

Сразу за классом профессора Флитвика, словно тень, возник Драко Малфой, сопровождаемый парой своих преданных, но глуповатых, приспешников. Гарри внутренне застонал – неприятная встреча. "Ну, Потти, нашел себе грязнокровку? – усмехнулся Малфой, сарказм сочился из каждого слова. – Настоящая ведьма никогда бы не позволила тебе и дня рядом с собой". Гарри вспомнил, как Гермиона, не задумываясь, отвесила Драко смачный оплеуху. – "Заткнись, Малфой, а то она снова тебя ударит". – Гарри усмехнулся, вспоминая этот момент. Гермиона всегда была готова защитить себя. Малфой, не унимаясь, с презрением уставился на Гермиону. – "Это только доказывает, что ты никчемная ведьма, Грязнокровка, и дерешься как маггл. У тебя не хватит смелости сразиться со мной в настоящей дуэли". – Гарри заметил, как Гермиона сжала кулаки, готовая снова дать отпор. – "Если ты не помнишь, Малфой, это ты отказался от дуэли, на которую вызвал меня еще на первом курсе. Собираешься ли ты когда-нибудь сделать это, или так и будешь убежать?" – Эти слова задели Малфоя за живое. Он мгновенно выхватил палочку, но Гарри уже был готов. Одним цепким движением он отбросил Силенцио, Петрификус Тоталус и Инкарцероус. Малфой, не успев произнести ни слова, затих, скованный веревками и застывший, как деревянная статуя. В этот момент на пороге появился профессор Флитвик. – "Двадцать баллов с Гриффиндора за то, что вы подняли палочку на другого студента, мистер Поттер. А теперь не могли бы вы объяснить, что произошло?" – Гарри растерялся. Он хотел извиниться, но Гермиона его перебила. – "Он защищал меня, профессор. Малфой назвал меня... грязнокровкой. Дважды. Он, как обычно, пытался затеять драку". – Профессор Флитвик, несмотря на свой крошечный рост, был грозен, когда говорил. – "Вот как? Ну, тогда двадцать баллов со Слизерина за использование нецензурной лексики. Я не позволю, чтобы в моем классе произносили такие... нетерпимые... слова". – Профессор Флитвик явно был недоволен, его гоблинская кровь вскипела. Драко побледнел, увидев это. Он повернулся к Гарри, его взгляд был полон зависти. – "Это было великолепное заклинание, мистер Поттер. Я бы попросил вас повторить это, если бы мне не пришлось снимать с вас очки. Где вы научились так вести дуэль? Ведь не в дуэльном клубе в прошлом году, не так ли?" – Гарри нервно заерзал. – "Э... нет, профессор. Я не уверен, правда. Это был просто рефлекс". – Профессор Флитвик улыбнулся, в его глазах зажегся огонек. – "Вот как? Ну, это, конечно, напоминает мне мои молодые годы, когда я был профессиональным дуэлянтом. С такими рефлексами интересно, как бы вы справились с обучением дуэли". – Профессор Флитвик, похлопав в ладоши, объявил: – "Ну, хватит болтать. Пора приступать к занятиям! Давайте, все в класс!" – Только когда все ученики вошли в класс, оставив Драко все еще связанным и застывшим на полу, профессор Флитвик снял с него сглаз. Урок чар состоял из обзора ободряющих чар, а также нескольких других заклинаний. Гарри решил позаниматься с Гермионой, он чувствовал, что ей нужна поддержка. Рон, немного опоздав, присоединился к ним, но Гермиона его игнорировала. Его чары были неуклюжими, едва ли лучше, чем у Невилла, который был объектом постоянных насмешек со стороны Малфоя. За обедом Гермиона была немного веселее. Гарри признался себе, что поступил подло, наложив на Гермиону два ободряющих заклинания подряд, а затем отменив только одно. Но он не хотел, чтобы она весь день была мрачной, переживая из-за своих странных философских размышлений. Он хотел поговорить о путешествиях во времени, но старался не заводить мрачные темы, которые омрачали ее настроение. "Гарри, ты помнишь, как ты научился так дуэлировать? – спросила Гермиона. – То есть, очевидно, это была часть будущих воспоминаний, не так ли? Но даже если ты помнишь, как выучил заклинания, тебе все равно нужно практиковаться, чтобы так хорошо их применять, не так ли?" – Гарри почесал затылок. – "Не знаю, правда. Честно говоря, я не могу вспомнить, когда именно я выучил эти заклинания. Но я не думал о каком-то конкретном заклинании, когда творил его. Это был скорее рефлекс". – – "Вы, конечно, быстро произнесли эти заклинания! Ваша палочка даже не переставала двигаться между заклинаниями! Вы, должно быть, тренировались". – – "Думаю, я практиковался, Гермиона. Когда я увидел, как Малфой достает свою палочку, у меня возникло ощущение, что я уже был там раньше. Ну, поскольку я уже трижды жил в будущем, думаю, я там уже был. Но это было довольно смутное чувство, как будто... не знаю... дежа вю, наверное."

Мне кажется, что в будущем у меня было много дуэлей, и в большинстве из них я открывался с помощью этой комбинации заклинаний". -- "У меня такое же чувство, когда я читаю свои записи. Как будто некоторые из них важнее других, и я должна что-то сделать с этой информацией, но никак не могу вспомнить, что именно я должна сделать..." - Гарри осенило. - "Гермиона... что, если это лучшее, на что способен маяк?" -Гермиона повернулась к нему. - "Что ты имеешь в виду, Гарри?" -- "Я имею в виду, что если... все эти смутные ощущения и нечеткие образы будущего - это все, что мы можем послать назад? Я имею в виду, что мое заклинание немного улучшилось, и у нас есть очень приблизительное представление о том, что произойдет в ближайшие несколько лет... но что, если это все, что мы получим? Тогда нет смысла отправлять себя снова и снова, если мы никогда не сможем воспользоваться полученной информацией". - Гермиона некоторое время молчала, потом улыбнулась, но улыбка была натянутой. - "Да... в этом есть смысл. О, я так рада..." - Ее лицо быстро омрачилось. - "Черт! Я надеялась, что это будет гораздо полезнее! Я думала, что совершу революцию в путешествиях во времени..." - Гарри, схватив Гермиону за плечи, сохранял спокойное выражение лица. - "Гермиона, послушай себя. Ты разочарована тем, что тебе не удалось совершить революцию в путешествиях во времени, пока ты учишься на третьем курсе?" - Он начал смеяться. - "Ты уже сделала потрясающее и доказала мне, что путешествия во времени технически возможны, причем на много лет назад! Возможно, в будущем мы сможем усовершенствовать твои идеи, но я думаю, можно с уверенностью сказать, что ты уже сделала нечто более удивительное, чем любой другой третьекурсник... или вообще когда-либо сделает". - Он, сияя от счастья, крепко обнял ее, так, что Гермиона ощутила тепло его рук сквозь ткань платья. — Ты самая гениальная ведьма нашего времени, Гермиона, — прошептал он ей на ухо, голос его звучал нежно и трепетно. — Никогда не сомневайся в этом. Ты всегда будешь меня удивлять.В тот день Гермиона покинула обед с улыбкой, которая не была напускной, а исходила из глубины души. Она чувствовала себя сильной, уверенной, и в её сердце звучал нежный отзвук его слов, словно волшебная мелодия, способная развеять любые сомнения.

<http://tl.rulate.ru/book/102309/3531258>